

26 МАР 1981

ДВЕ ПРЕМЬЕРЫ В «ФОЛЬКС-ОПЕР»

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

Мимо этого театра можно проехать, даже не обратив на него внимания. Что поделаешь, не даны зданию «Фолькс-опера» ни масштабность Венской оперы, ни тончайший архитектурный вкус, с которым выстроен старинный «Бургтеатр». Зато всем остальным «Фолькс-опера» наделена в достатке, и это позволяет ей сиять на театральном небосводе сегоднейшей Вены звездой первой величины.

«Фолькс-опера» — это подлинный мир венской оперетты со своими, твердо сложившимися за три четверти века существования театра традициями. Главным здесь всегда был принцип «хороший акус, хорошая музыка», который в свою очередь дополнялся творчески требовательной, но дружеской атмосферой в актерской среде.

Попасть на подмостки «Фолькс-опера» в роли солиста, режиссера, дирижера или же художника считается большой честью. Вот почему в музыкальных и театраль-

ных кругах Вены как сенсация была воспринята весть о том, что с перерывом всего в один сезон «Фолькс-опера» вторично пригласила зарубежного режиссера. Этим «варягом», покорившим венскую сцену, стал народный артист РСФСР Георгий Ансимов. Сначала он осуществил постановку оперы С. Прокофьева «Любовь к трем апельсинам», а затем поставил старинную оперу немецкого композитора Лорцинга «Царь и плотник».

Премьера «Трех апельсинов», состоявшаяся в феврале 1979 года, прошла с триумфом. Казалось, что в тот вечер зрители не отпустят со сцены певцов, Георгия Ансимова и его давнего друга чехословацкого дирижера Ярослава Кромбгольца.

Что касается критики, оценки которой нередко расходятся со зрительскими, то она была не менее единодушна в похвалах. «Огромный успех! — восклицала венская «Ди прессе». — Постановка отличается самобытно-

стью, оригинальностью и смелым режиссерским решением». «Очень правдив стиль, в котором выдержан спектакль, — писала старейшая столичная газета «Винер цайтунг». — Занятый в нем коллектив из двухсот человек играл творчески, слаженно, с отдачей всех сил, и этому, конечно, содействовала работа режиссера». У Георгия Ансимова очень удачно дополнил друг друга хоровые и массовые сцены, — подчеркивала «Зальцбургер нахрихтен». — Он — большой мастер импровизации, и недаром после заключительной сцены зал так восторженно и долго аплодировал».

Через несколько дней после премьеры я сидел в уютном кабинете директора «Фолькс-опера» Карла Дёнха. Собеседник был целиком под впечатлением спектакля.

— Стиль Ансимова явился открытием: свежий, профессионально высокий, чуткий в требованиях и одновременно очень дружественный. Как актера советский

коллега пленил меня артистичностью, тонким пониманием музыки несравненного Прокофьева. Как директора — выдержкой, умением не терять нервы в критической обстановке. Когда случались накладки со сценической техникой или с реквизитом, Ансимов первый разряжал атмосферу шуткой. Вот за все это мы и говорим ему с легким сердцем: до новых встреч!..

И они состоялись, эти новые встречи. На исходе минувшего года Георгий Ансимов и его московский коллега, художник Большого театра Валерий Левенталь завершили работу над премьерой оперы «Царь и плотник».

Краснобархатный, славящийся своей акустикой зал «Фолькс-опера» в очередной раз на своем веку пережил радостные минуты удавшейся премьеры. Поднимался и поднимался занавес, и теплая волна оваций окатывала уставших, но счастливых солистов, хор, дирижера. А они все, и особенно исполнитель

роли Петра I, которому так доставалось от режиссера во время репетиций, с любовью поглядывали на стоявшего вместе с ними Ансимова.

Так была поставлена точка во второй главе сотрудничества московского режиссера со знаменитой венской опереттой. Главе второй, но — надо полагать — далеко не последней. Потому что селовласый Карл Дёнх опять сказал при прощании своим глубоким, красивым баритоном: «До новых встреч!»

У всей этой истории, оставившей заметный след в жизни венской «Фолькс-опера», есть еще одна черта. Черта, можно сказать, обобщающая. Решая театральные проблемы, изыскивая новаторские пути в искусстве, Карл Дёнх и его венские коллеги смогли сделать больше, чем хорошую театральную премьеру. Они приблизили друг к другу, объединили культурные сокровища двух стран, что очень важно для взаимопонимания наших народов, для обогащения наших культур. Думается, что это один из путей материализации разрядки в сфере культурной жизни Европы.

И. МЕЛЬНИКОВ.

(Соб. корр. «Правды»).

Вена, март.